

УДК 001.82:069.51

Ю. Е. Фагурел

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АТРИБУЦИИ И МУЗЕЙНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА ЭКИПАЖНОГО ДЕЛА:
на примере коллекции маскарадных саней из собрания
Государственного исторического музея

Своеобразие памятников экипажного дела, сочетающих в себе черты предметов истории развития техники и произведения декоративно-прикладного искусства, вызывает определенную сложность проведения их атрибуции. Трудность связана, прежде всего, с тем, что при исследовании необходимо учитывать не только художественный и утилитарный аспект памятника, но и техническую его составляющую. В полной мере это относится и к такой специфической категории произведений экипажного искусства, как маскарадные сани. Коллекция таких предметов, единственная в музейных собраниях России, сегодня хранится в Государственном историческом музее (Москва, далее – ГИМ). Она включает русские и западноевропейский образцы и охватывает период с середины XVII по вторую половину XVIII вв.

Подлинно научное изучение предметов искусства экипажного дела получило развитие во второй половине XX в. Однако, и сегодня оно ограничивается небольшим количеством работ, в основном посвященных исследованию конкретных памятников или коллекций, хранящихся в музейных собраниях¹. К сожалению, тема маскарадных саней в них практически не рассмотрена.

В целом, атрибуция памятников экипажного искусства является комплексным исследованием, в котором аналитические процессы тесно взаимосвязаны и трудно подразделяются на последовательные этапы. Все же, началом атрибуционного исследования памятника принято считать его научное описание. Сложность с самого начала вызывает отсутствие унифицированного терминологического аппарата, затрудняющее их научное описание.

Это острая проблема. В работах, посвященных изучению транспорта, постоянно обнаруживаются разночтения в определении одних и тех же типов экипажей и их конструктивных элементов. Так, до сих пор специалисты применяют устаревшие и локально распространенные названия, обозначающие те или иные части средств передвижения. В большей степени это касается колесного транспорта. С техническим описанием экипажей на полозьях дело обстоит значительно лучше, поскольку данный вид транспорта исследовался длительное время различными специалистами: археологами, этнографами и др., выработавшими для него достаточно четкую и однозначную терминологию. Тем не менее, и она не окончательна: время от времени публикаторами памятников вносятся различные

¹ См., напр.: *Кириллова Л. П.* Старинные экипажи. Сокровища Оружейной палаты М., 2000; *Чернышев В. А.* Конные повозки и экипажи в России в X–XIX вв. СПб., 2007; *Бредихина И. И.* Придворные экипажи. Царскосельское собрание. СПб., 2008.

корректировки в определение конструктивных составляющих саней. Обычно это отражает опыты научного обобщения известного ранее и вновь полученного материала.

Основной проблемой, связанной с изучением и описанием некоторых видов транспорта, и в частности маскарадных саней, является разнообразие определений самого типа исследуемых экипажей. В данном случае маскарадные сани, хотя и выделяются специалистами в отдельный тип средств передвижения, но называются по-разному. Так, в настоящее время исследователи применяют к ним обозначения: «маскарадные», «карнавальные», «карусельные», «беговые», «иностранные сани». Очевидно, что неустойчивость терминологии основывается на разности подхода к принципам их типологии. Только сочетание технико-технологических и стилистических особенностей их первоначального бытования позволяет четко определить данный тип экипажей.

При таком подходе исследование технологических характеристик предметов коллекции маскарадных саней должно включать в себя максимально подробное рассмотрение их конструкции, использованных материалов и техник изготовления, состояния сохранности. И только совокупность определенных элементов конструкции, характерная исключительно для указанных экипажей, может быть признана основой их классификации и главным типологическим признаком. Определение своеобразия конструкции и, в частности, способов крепления деталей, в свою очередь, позволяет причислить к данному типу экипажей предметы, некогда имевшие аналогичную конструкцию, но сохранившиеся в настоящее время не полностью или претерпевшие значительное реставрационное вмешательство. В собрании экипажей ГИМ, например, находятся два памятника первой четверти XVIII в.: кузов от саней и сани, полозья которых исполнены позднее. В днищах корпусов обоих предметов были выявлены следы от креплений, подобных применявшимся в санях исследуемого типа, что позволило ввести в коллекцию маскарадных экипажей ГИМ два ранних памятника.

Особое значение приобретает анализ конструкции экипажей с точки зрения использования новейших достижений в каретном строительстве, позволяющий более четко определить хронологические рамки создания предмета. Однако при исследовании маскарадных саней такая возможность практически отсутствует. Технического развития внутри данного типа экипажей почти не происходило за исключением этапа его становления, когда только складывалась оптимальная традиционная конструкция. Лишь только редкие нововведения иногда могут послужить важным атрибуционным признаком. К последним следует отнести внедрение в конструкцию саней металлического каркаса, осуществлявшееся в русских экипажах этого типа (судя по сохранившимся образцам) со второй четверти XVIII в. А также замену деревянных элементов ходовой части на металлические, что происходит во второй половине того же столетия.

Подробное исследование материалов, использованных в изготовлении исследуемых предметов, представляется достаточно перспективным. На данном этапе изучения, например, на основе натурного исследования памятников и привлечения документальных источников удалось выявить, что при создании маскарадных саней в странах Европы помимо дерева применяли папье-маше². В русских же экипажах этого типа папье-маше не встречается.

В рамках изучения технической составляющей маскарадных саней были проведены химико-технологические исследования красочной поверхности росписей нескольких

² Kreisel H. Prunkwagen und Schlitten. Leipzig, 1927. S. 148.

памятников. Этот метод в атрибуции экипажей коллекции ГИМ применялся впервые. Так, исследование саней первой четверти XVIII в. показало многочисленные поновления и переделки, замену конструктивных деталей. В ранних авторских слоях росписи экипажа были обнаружены цветные лаки на металлической подложке. Подобные приемы в художественном убранстве встречаются в русских памятниках декоративно-прикладного искусства, датированных второй половиной XVII – началом XVIII вв.³ Красочный слой полозьев саней оказался близок по составу поздним покрытиям кузова и был датирован XIX в. Этот результат исследования подтвердил мнение о более позднем происхождении полозьев, установленных в XIX в. взамен аутентичных⁴. Указанный метод позволил не только уточнить хронологические рамки и место создания изучавшихся предметов, но и научно доказать подлинность памятников, что в настоящее время является важной задачей атрибуционного изыскания.

Отдельный блок исследований маскарадных саней составляют приемы и методы, направленные на изучение их художественного оформления. Как и при атрибуции произведений других направлений декоративно-прикладного искусства, основная роль здесь традиционно отводится стилистическому анализу. Но он не исчерпывает методы изучения художественного образа предмета.

В качестве примера рассмотрим художественное решение маскарадных саней первой четверти XVIII в. Декоративная композиция убранства памятника включает миниатюрную скульптуру восседающей в раковине аллегорической женской фигуры (по сопровождающим атрибутам она была определена как морская богиня Амфитрита) и горельефные изображения русалок. Трактовка образов, композиционное расположение фигур, их поз, жестов и атрибутов в оформлении саней близки убранству русских кораблей первой четверти XVIII в. Декор саней, несомненно, подчинен морской символике, соединенной с темой торжества, победы, триумфа. Это обстоятельство позволяет связать сани с известным московским маскарадом 1722 г., посвященным заключению Ништадтского мира, в котором все экипажи были выполнены в виде разнообразных водных судов, украшенных скульптурой персонажей античной мифологии. Помещенная на экипаже монограмма из двух букв «М» позволяет определить и владельца саней: вице-маршала маскарада Михаила Матюшкина. Известно, что именно он в костюмированной процессии перемещался в маленьких одноместных саночках. К этой категории экипажей относится и данный памятник⁵.

Дешифровка смыслового содержания декоративного убранства в исследовании маскарадных саней позволяет рассматривать эти предметы как невербальные средства праздничной коммуникации. Традиционно поиск аналогий ведется среди памятников изобразительного и прикладного искусства.

В собрании ГИМ, например, хранятся маскарадные сани с кузовом, выполненным в виде фигуры плывущего лебедя. Корпус саней декорирован объемными фигурками пути, играющих на рожках, а также резными композициями с изображением пути и лебедя. Иконографическим источником данных композиций послужила эмблема «Купидон с трубой»

³ Гончарова Н. Н. Влияние православной культуры на сюжетные композиции в росписи сундуков XVII – XVIII вв. // Проблемы изучения истории Русской Православной Церкви и современная деятельность музеев. М., 2005. С. 217-231. (Труды ГИМ. Вып. 152).

⁴ Сравнение саней в их настоящем виде с различными предметами интерьера позволило предположить использование их в качестве декоративной напольной подставки (жардиньерки).

⁵ Фагурел Ю. Е. Маскарадные сани: материалы одного исследования // Музей. 2010. № 12. С. 60-62.

и другие, на лебедях плавающие и сражающиеся», опубликованная на страницах издания «Символы и эмблемата»⁶. Это открытие позволило расшифровать программу оформления экипажа, включая форму кузова, в единую смысловую и художественную композицию. К эмблеме прилагается объяснение: «Надлежит уступить любви», которое позволяет опровергнуть высказывавшееся ранее мнение об использовании экипажа в детских играх⁷.

Маскарадные сани, как уже отмечалось, относятся к той категории музейных предметов, атрибуция которых особенно сложна из-за незначительного количества сохранившихся экземпляров. Но, в то же время, их изначальная редкость и эксклюзивность дают возможность привлечь архивные материалы и другие письменные источники эпохи. Так, изучение документов Придворной конюшенной конторы позволило уточнить дату создания маскарадных саней, связывавшихся до того легендой с именем Екатерины Великой. Гипотеза об их мемориальности также была подтверждена⁸. Важную информацию для исследования маскарадных саней представляют также документы и мемуарная литература, содержащие информацию о составе, структуре, организации и оформлении костюмированных праздников и увеселений XVIII в., определяющие особенности их бытования, а иногда и изготовления.

Исследование маскарадных саней имеет особое значение для понимания процессов и явлений истории культуры XVIII в. Подобные памятники предстают своеобразным символом эпохи, т.к. являются неотъемлемым атрибутом праздничной придворной культуры, оказавшей влияние на развитие русского искусства. Иными словами, в процессе атрибуционного исследования выявляется историческая значимость предметов искусства экипажного дела, на которой основывается их дальнейшее использование в музейной деятельности.

В настоящее время накоплен небольшой опыт музейного использования предметов из коллекции маскарадных саней ГИМ. Преимущественно, это привлечение единичных памятников в экспозиционно-выставочные проекты последних лет. Долгое время указанные предметы не были достаточно исследованы ни в качестве объектов истории и искусства, ни в контексте развития праздничной культуры. В 1990–2000-е гг. отечественная наука разрешила ряд этих проблем⁹. Кроме того, существовали и технические проблемы, затрудняющие их показ. Прежде всего, многие из предметов коллекции нуждались в научной реставрации. Востребованность в практической деятельности музея, в свою очередь, актуализировала и дальнейшие исследования, где памятники изучались как отражение феноменов культуры, исторических процессов и динамики исторического сознания посредством музееведческих и памятниковедческих исследований¹⁰.

Следует особо отметить, что различные транспортные средства длительное время интересовали исследователей исключительно как произведения декоративно-прикладного

⁶ Символы и эмблемата. Амстердам, 1705. С. 245.

⁷ Эмблемы и символы. М., 1995. С. 254.

⁸ Фагурел Ю. Е. Некоторые аспекты атрибуции маскарадных саней второй половины XVIII в. из собрания ГИМ // Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства. Материалы II научно-практической конференции. М., 2012. С. 63-70.

⁹ Развлекательная культура России XVIII–XIX вв. Очерки истории и теории. СПб., 2001; Келлер Е. Э. Праздничная культура Петербурга. Очерки истории. СПб., 2001.

¹⁰ Шулепова Э. А. Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологи. М., 1998. С. 9.

искусства. Такой взгляд на предметы истории и искусства экипажного дела обусловил определенный подход к показу этих памятников. Например, в 1985 г. в Эрмитаже состоялась выставка «Русское искусство эпохи барокко», где были представлены маскарадные сани второй половины XVIII в.¹¹ В данной связи памятник был рассмотрен на экспозиции только с точки зрения его художественного решения и стилевой идентификации. В то же время привлечение на выставку маскарадных саней имело важное значение, поскольку продемонстрировало значительный потенциал данного материала.

На рубеже 1990–2000-х гг. ГИМ осуществил ряд экспозиционно-выставочных проектов, посвященных отдельным страницам истории России, видным политическим деятелям и т.п., на которых удалось продемонстрировать до того малоизвестные широкой публике предметы декоративно-прикладного искусства. В их числе экспонировались и великолепные маскарадные сани Екатерины II, что ввело их в активный научный оборот¹². Они демонстрировались как уникальный памятник эпохи. Контекст же их особой типологии еще не был явственно обозначен.

Качественно изменить подход к показу маскарадных саней позволило планомерное исследование предметов коллекции, направленное на их осмысление в историко-культурном пространстве эпохи с привлечением широкого круга архивных документов. Это позволило связать ряд памятников с конкретными праздниками и определить такие экипажи в качестве неотъемлемого атрибута маскарадной обрядности. Результаты исследовательской работы дали возможность привлечь эти средства передвижения уже в XXI в. в различные экспозиционно-выставочные проекты ГИМ по истории и культуре России XVIII столетия¹³. Несмотря на различия в тематике, целях и задачах, ставившихся авторами указанных экспозиций, представленные на них маскарадные экипажи были показаны как атрибуты и символы новой праздничной придворной культуры России. На современной экспозиции ГИМ, которая была «призвана обозначить события и явления прошлого, помочь посетителю ощутить аромат и вкус прошедших эпох», маскарадные сани наряду с другими памятниками освещают тему придворного быта и нравов¹⁴. При этом здесь они, по словам авторов, «играют роль знака»¹⁵. Маскарадные сани оказались причисленными к тем предметам, которые «в силу своих внешних особенностей и назначения оказываются наделенными высокой семиотичностью...»¹⁶.

Интерес к предмету в его символичности и образности нашел отражение в различных формах практической музейной работы. Одним из них стала состоявшаяся в 2002 г.

¹¹ Побединская А. Г. Об изучении барокко в искусстве России (в связи с материалами выставки «Русское искусство эпохи барокко») // Русское искусство эпохи барокко. Новые материалы и исследования. СПб., 1998. С. 9–20, 207.

¹² Katharina die Grosse. Eine Ausstellung der Staatlichen Museen Kassel. Kassel, 1997. S. 134–135.

¹³ Выставки ГИМ, на которых экспонировались предметы из коллекции маскарадных саней: «Императорская Россия и Новый Свет» (США, 1999–2000 гг.), «Москва посольская. Традиции столичного гостеприимства» (Москва, 2001 г.), «Две России» (Италия, 2001 г.), «Войди в историю. К 130-летию ГИМ» (Москва, 2002 г.) и др.

¹⁴ Горихова Е. Г. В поисках современного лица. Первые итоги. Русский XVIII в. в экспозиции Государственного исторического музея // Мир музея. 2005. № 8. С. 3.

¹⁵ Она же. Проблемы реконструкции исторических реалий на новой экспозиции Государственного исторического музея «Российская империя в XVIII в.» // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев. М., 2006. С. 94. (Труды ГИМ. Вып. 160).

¹⁶ Дукельский В. Ю. Полифункциональность вещи как одна из основ ее экспозиционного использования // Актуальные проблемы советского музееведения. М., 1987. С. 68.

в Третьяковской галерее выставка «Звук и образ. Музыка в русском искусстве. XI–XX вв.», на которой были выставлены маскарадные сани второй половины XVIII в. из коллекции ГИМ. Выбор для выставки именно этого предмета был обусловлен несколькими важными обстоятельствами. Во-первых, было завершено его атрибуционное исследование, позволившее установить имя мастера экипажа. Сани были созданы известным итальянским архитектором и театральным машинистом Дж. Бригонци, жившим и работавшим в России во второй половине XVIII в. И это обстоятельство не было случайным. Итальянские художники-декораторы, приезжавшие в Россию, главенствовали и в области театрально-декорационного искусства, «школу которого прошли многие русские живописцы XVIII в. ...»¹⁷. Во-вторых, заинтересованность у экспозиционеров вызвало декоративное оформление саней. Экипаж этот украшен скульптурными изображениями персонажей итальянской комедии dell' arte.

Таким образом, памятник позволял продемонстрировать подлинный элемент театрализованных представлений и триумфальных шествий времен Екатерины II. Представленный в комплексе с музыкальными инструментами и живописными полотнами, соответствующими теме выставки, экипаж в некотором смысле оторвался от своей функциональной принадлежности и стал основой созданного на экспозиции образа театрализованных зрелищ XVIII в.

Экспозиционное использование маскарадных саней уже в первых проектах продемонстрировало возможность многогранного и многоуровневого показа данных памятников с точки зрения уникальности их функционирования в культуре XVIII в., а также богатого содержания декоративного убранства.

Интересной для посетителей и специалистов, на наш взгляд, могла бы стать демонстрация всех маскарадных саней из собрания ГИМ. Эта своеобразная публикация уникальной коллекции позволила бы впервые продемонстрировать их и как богато оформленные памятники декоративно-прикладного искусства, и как образцы развития техники, и как элементы художественного образа эпохи.

Итак, основной формой музейного использования маскарадных саней сегодня является экспозиционно-выставочная деятельность. Как показал анализ выставочных проектов, связано это с тем, что маскарадные сани являются артефактом, который «вызывает богатые ассоциации, наполнен культурным смыслом и может стать источником образов»¹⁸. Кроме того, очевидно, что исследование памятников искусства экипажного дела является основополагающим фактором для их разностороннего музейного показа. Введению в число экспонатов (выставок и экспозиций) маскарадных саней предшествовала скрупулезная научно-исследовательская работа, включавшая изучение архивных материалов, изобразительных и литературных источников, искусствоведческий анализ, проведение технико-технологических исследований, а также попыток осмыслить этот материал в контексте праздничной культуры России XVIII в.

Атрибуция маскарадных саней как памятников искусства экипажного дела, таким образом, является сложным комплексным исследованием с привлечением широкого круга исторических источников и использованием разнообразных приемов и методов. Только

¹⁷ Андреева Г. Б. Звук и образ. Картинки с выставки // Звук и образ. Музыка в русском искусстве XI–XX века. М., 2002. С. 9.

¹⁸ Дукельский В. Ю. Полифункциональность вещи как одна из основ ... С. 74.

при таком подходе к изучению возможно дать объективное научное определение и оценку данному типу музейных предметов.

Информация о статье

Автор: Фагурел Юлия Евгеньевна – научный сотрудник, Россия, Государственный исторический музей, Москва, fagurelje@rambler.ru.

Заглавие: Некоторые аспекты атрибуции и музейного использования памятников искусства экипажного дела: на примере коллекции маскардных саней из собрания Государственного исторического музея.

Абстракт: Статья посвящена отдельным аспектам атрибуции и музейного использования памятников искусства экипажного дела, рассмотренным на примере коллекции маскардных саней из собрания Государственного исторического музея. Анализируя специфику изучения таких предметов, автор представляет их атрибуцию как сложное комплексное исследование с привлечением широкого круга исторических источников и с использованием разнообразных приемов и методов. В статье также затрагивается вопрос значения атрибуции памятников искусства экипажного дела для их разностороннего музейного показа.

Ключевые слова: Государственный исторический музей, музей, памятник искусства экипажного дела, маскардные сани, атрибуция.

Information on article

Author: Fagurel Julia Evgenievna – Research Fellow, Russia, the State Historical Museum, Moscow, fagurelje@rambler.ru.

Title: Some aspects of the attribution and museum usage of monuments of the art of carriage-making: on the example of a collection of carnival sledges from the State Historical Museum.

Abstract: The article is devoted to specific aspects of the attribution and museum usage of monuments of the art of carriage-making considered on the example of a collection carnival sledges from the State Historical Museum (Moscow, Russia). Analyzing the specificity of study such subjects, the author presents their attribution as complex scientific research with the involvement of a wide range of historical sources and using a variety of techniques and methods. The article also deals with the question of the value of attribution of monuments of the art of carriage-making for their diversemuseum display.

Key words: monuments of the art of carriage-making, attribution, carnival sledge, museum, the State Historical Museum.